

цѣлыя новыя созданія Пушкинской поэзіи. Напримѣръ: въ стихотвореніи „Красавицѣ, которая нюхала табакъ“ (I, стр. 22—23):

Разсыпался на грудь, подъ шалевый платокъ...

(Въ прежнихъ текстахъ: шелковый.)

„Посланіе къ Юдину“ — (лицейскому товарищу; т. I, стр. 97—102) — печаталось прежде въ отрывкахъ подъ именемъ „Посланія къ Юшкову“; теперь оно восстановлено въ цѣломъ составѣ и съ болѣе точнымъ чтеніемъ.

Въ „Элегіи“ (I, 142 — 143, гдѣ надо отмѣтить опечатку въ оглавленіи, такъ какъ принадлежащая сюда звѣздочка отнесена къ слѣдующей пьесѣ):

Кому невѣдомъ страшный плѣнь...

(Въ чтеніи г. Якушкина: страстный.)

Въ „Черновыхъ наброскахъ“ (I, 196 — 197) цѣлый рядъ стиховъ прочитанъ въ рукописяхъ вновь и, безъ сомнѣнія, болѣе правильно, нежели читалось прежде.

Въ другихъ „Черновыхъ наброскахъ“ (I, 264 и др.), въ пьесѣ: „Въ твою свѣтлицу, другъ мой нѣжный“:

Люби счастливой, безмятежной...

(Въ прежнемъ чтеніи было: безнадежной, что противорѣчитъ смыслу текста.)

Въ наброскѣ: „Графу О...“ (I, 334) внесены многія слова, совсѣмъ неразобранныя въ прежнемъ чтеніи. Новое чтеніе внесено въ набросокъ: „Лишь розы увядаютъ“ (I, 377).

Въ стихотвореніи: „Увы, языкъ любви болтливой“ (II, 36) послѣдніе два стиха прочтены опять полнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ было прочитано прежде.

Въ образчикъ того, какіе прекрасные отрывки сбереглись, — какъ фрагменты изящной статуи, — въ рукописяхъ, и опять въ примѣръ того, что вноситъ новаго въ этомъ отношеніи настоящее изданіе, приводимъ чтеніе одного любопытнаго наброска 1829 г. въ изданіи Литературнаго Фонда, отмѣтивъ разрядкой то, что осталось неразобраннымъ въ чтеніи г. Якушкина:

Еще одной высокой, важной пѣсни  
Внемли, о Фебъ, и смолкнувшую лиру:  
Въ разрушенномъ святилищѣ твоёмъ  
Повѣшу я — пускай, при шумѣ бурь,  
Печальный звукъ... <sup>1)</sup>

...Еще единый гимнъ —

Внемлите мнѣ, пенаты — вамъ покою

<sup>1)</sup> Повѣшу я — да стонетъ

Когда столбы его колеблетъ буря.